

Глава 1. Зов дракона

По пыльной, потрескавшейся от палящего зноя дороге неторопливо шел путник. Время было еще раннее, так что на тракте не было никого, кто мог бы скрасить ему путь. Впрочем, молодой человек, как видно, и сам был не сильно охоч до компании. Вот он остановился, поправил сбившийся шейный платок, и, критически посмотрев на петляющую дорогу перед ним, покачал головой и решительно двинулся к лесу, кардинально срезая путь. Вскоре впереди через массив деревьев проглянули величественные стены Камелота – столицы королевства.

Когда я прошел через ворота, у меня даже дух захватило: нет, я знал, конечно, что город и деревня, особенно такая маленькая, как Эалдор, понятия разные, но одно дело теория, и совсем другое – вот так, в живую в этом убедиться.

Всю свою сознательную жизнь мечтал попасть в большой город. А где еще, скажите мне, молодой, но ужас какой перспективный маг может применить свои таланты? Деревня в этом плане не воодушевляет. “Правда, магия сейчас в большинстве стран не в почете”, тут же, справедливости ради, отметил я. Мама без устали повторяла мне день за днем, что нужно скрываться и конспирироваться, а приводимые ею в качестве примеров сдобренные огромным количеством кровавых подробностей истории времен Великой Чистки заставляли меня с этим соглашаться. Впрочем, это не помешало мне рассказать, а потом и показать свою магию Уиллу, моему лучшему другу.

А вы попробуйте скрываться, если всю свою жизнь только и делаете, что магичите! Я уже к пяти годам довольно сносно летал, мог дышать под водой, поднимать в воздух предметы, создавать огненные шарики, ускорять рост растений и так далее. Уилл был от всего в полном восторге и, пользуясь моим даром, мы разработали и претворили в жизнь немало шалостей, изрядно попортивших жизнь соседям.

Так что неудивительно, как резко мама отреагировала, поймав нас в один прекрасный день на горячем. Меня за ухо (и это не смотря на возраст и довольно высокий рост!) довели до кухни и устроили двухчасовую распекацию по поводу безалаберности, беспечности и инфантильности. Уилл, как лучший друг, не бросил меня в беде и сидел рядом, честно внимая лекции разошедшейся не на шутку мамы. Потом последовал форменный допрос, в ходе которого из нас буквально клещами вытянули жуткую новость: оказывается, Уилл в курсе моих талантов уже лет пять как.

Мама, поняв, что выросшему сыну слишком тесно в тихой деревеньке, тяжело вздохнула и развила бурную деятельность. У нее, как ни странно, нашлись связи в столице соседнего королевства, и с первой же оказией туда послали письмо, в котором она просила хорошего друга присмотреть за своим гиперактивным и очень любознательным сыном, сиречь мной. Подумав, я решил, что Камелот в плане законов о колдовстве ничуть не хуже остальных соседних королевств, а в плане знакомых так вообще лидирует. И, как только вернулся положительный ответ, меня собрали в дорогу (благо вещей и было не много) и отправили

восвояси. Нет, мама меня, разумеется, очень любит, и расставание далось ей тяжело. Даже уверен, что не выскажись я по поводу своих жизненных планов, все бы оставалось по прежнему, но зачем? Я никогда не хотел похоронить себя в этой глуши. Наоборот, если хорошо устроюсь в городе, и маму за собой перетяну. Вообще, в идеале, я планировал если не основать свое государство, то уж наверняка возвести высокую мощную башню, полагающуюся любому уважающему себя магу. И, желательно, прямо в большом городе, чтобы страждущим моей помощи не надо было тащиться ко мне через полстраны, да и мне бы за покупками не пришлось предпринимать дальние вылазки. Но, как адекватный человек, который может оценить политическую обстановку и риски, я понимаю, что для этого сначала нужно будет снять запрет на магию (хотя башню свою я все равно построю, даже при самом неблагоприятном исходе!).

За своими размышлениями я не заметил, как массивная арка ворот проплыла над головой, и я оказался в нижнем городе. Вокруг царило необычное оживление, все куда-то спешили по своим делам, как муравьи, а я медленно двинулся вперед и не мог заставить себя не крутить головой по сторонам. Где-то на стенах протрубили в горн, привлекая всеобщее внимание. Я к этому времени успел только достичь стен самого замка. Передо мной собралась немаленькая толпа, люди лениво переговаривались, словно событие, которое вот-вот должно было произойти, давно приелось, а уйти мешает нежелание пропустить хоть какое-то развлечение. Протолкавшись вперед, я увидел, что впереди огорожено место для казни. Ага, а вон и пара воинов ведет под руки какого-то изрядно потрепанного мужчину в исподней рубахе.

- Это послужит уроком всем! Этот человек, Томас Джеймс Колин признан виновным в тайном использовании чародейства и магии.

Я повернулся на голос и увидел стоящего на балконе человека. По его горделивой осанке, а еще вернее по золотой короне на голове, сделал вывод, что это и есть тот самый Утер Пендрагон, которым так любила пугать меня в детстве Ма. Из дальнейшей речи местного Бабайки я вынес, что единственная вина человека, которого сейчас ждет плаха, – занятие магией. Ну прямо, как мама и говорила. Я то, грешным делом, все считал, что она немного передергивает, а, глядите-ка, тут и вправду дикость и мракобесие!

После свершения приговора, король без перехода объявил начало праздника.

- Хорошие здесь порядочки, - передернув плечами от пробежавших мурашек, пробормотал я и, мысленно пожелав королю “приятного аппетита”, двинулся было дальше, когда сзади послышался сдавленный вой, переходящий в рыдание. Похоже, у кого-то из присутствующих началась бурная истерика. Позади меня оказалась пожилая женщина, которая теперь судорожно сжимала побелевшими от напряжения руками свою одежду и раскачивалась из стороны в сторону.

- Только одно зло в этом королевстве, и это не магия. Это ты, с твоей ненавистью и невежеством! – смотри-ка, а я думал, в таком состоянии невозможно связно говорить! – Ты забрал моего сына, и я обещаю тебе: еще до окончания празднований ты разделишь мою боль! Глаз за глаз, зуб за зуб, сын за сына... - срывающимся голосом вещала она.

“А тетка-то, похоже, рвется повторить судьбу только что казненного” – только и успел подумать я, как мой прогноз подтвердился:

- Схватить ее! – последовал приказ разозленного короля.

А вот дальнейшие события были уже не так тривиальны: женщина схватилась за амулет на шее, прошептала пару слов и исчезла в мигом поднявшемся вихре. Установилась звенящая тишина. Не понимаю: а чего это она так до этого с сыном не сбежала? Мда, как же это непрактично! Теперь у нее только два пути: либо мстить, либо бежать, роняя тапки. Третьего не дано.

Тем временем, люди, поняв, что зрелища больше не будет, стали расходиться. Я, вспомнив о цели своего путешествия, зашел в замок, узнал у дежурного караула, как найти придворного лекаря, и двинулся к его апартаментам. На стене висела табличка на латыни, на которой золотом было написано примерно следующее: “апартаменты естествоведа”. Я хмыкнул: да уж, никому не чуждо тщеславие. Внутри все было примерно так, как я и думал. А куда деваться; назвался придворным лекарем и алхимиком – будь добр соответствовать! Так что тяжелые стопки фолиантов, возвышающиеся тут и там, сложные системы колбочек, соединенные между собой прозрачными трубочками, пучки трав, различные инструменты, настои я обвел почти влюбленным взглядом. А что поделать, обожаю алхимию!

- Гаюс? - тихо окликнул я, надеясь, что лекарь сейчас в комнате, просто это я его не вижу.

Мне настолько хотелось, наплевав на все приличия, закопаться в эти книги, провести пару-другую опытов, что я сдерживал себя с величайшим трудом. Но, наконец, я увидел хозяина этих сокровищ. Он стоял на небольшой пристройке, выбирая какую-то банку из числа ей подобных, спиной опираясь на перила. От моего окрика он дернулся, перила обломились, и лекарь полетел спиной вниз.

“Да уж, в его возрасте можно вполне не пережить даже такого падения”, - мигом пронеслось у меня в голове, и я сделал то, что мог: ускорил свое время и оглядел комнату. И, поверьте, этот трюк – далеко не единственный в моем арсенале. В одном углу оказалась необходимая вещь: кровать, которую я подвинул так, чтобы лекарь приземлился именно на нее. После этого вернул время к нормальному, и Гаюс тут же рухнул на перину.

- Что?.. – удивленно воскликнул ничего не понявший человек, поднимаясь, но тут же сам перефразировал более конкретно: - Как ты это сделал?! Говори!

Ага, вот уже и давить пробует, как предсказуемо. Очаровательно! Впрочем, я с самого начала не планировал скрывать что-либо от него, так как свой союзник мне в городе жизненно необходим, да и мама его порекомендовала. А если он все же окажется не тем, кому можно доверить свою тайну, сбежать я в любой момент успею. Но пока стоило немного поломать комедию, так что я растеряно огляделся и промямлил:

- Я не знаю что случилось... - и развел руками.

Тьфу, ну и рохля, аж самому противно стало! Гаюс же шустро огляделся по сторонам и задал ожидаемый вопрос:

- Кто-нибудь это видел? – молодец, мужик, быстро соображает. И это он еще ошеломлен падением, что же дальше-то будет? Да, он мне уже нравится!

- Нет! – с готовностью ответил я и тут же добавил, как бы испуганно тараща глаза: - Это не имеет ко мне никакого отношения.

Актер из меня, скажем честно, аховый, но сейчас и этого хватило.

- Я хочу знать, где ты этому научился! – еще более грозно спросил лекарь.

Ну ладно, если тебе уж так хочется, держи:

- Нигде!

Сия фраза вызвала кратковременный ступор местного светила науки, но он, все же, пришел в себя и продолжил меня пытаться:

- А как ты научился колдовать?

- Никак!

- Где ты занимался? Отвечай!

Ого, уже и голос повышаем? Интересно.

- Я не изучал магию, и меня никто не учил! – быстро ответил я, прикидывая, на сколько вопросов его еще хватит, прежде чем он полезет на меня с кулаками.

Ладно, как бы интересно ни было его выбешивать, пора это прекращать. А то еще до сердечного приступа старичка доведу. И совесть потом загрызет, ага.

- Ты врешь мне, мальчик! – ну точно, сейчас стукнет. А вот фигу!

- Что вы хотите, чтобы я вам сказал? – отступая к стене, “раскололся” я.

- Правду!

- Я родился таким! – а вот, получи, рыцарь, фазербол!

- Это невозможно! – опешил Гаюс.

Ну да, я и сам знаю, что невозможен: я невозможно умен, невозможно талантлив, невозможно красив и жутко скромн, ко всему прочему!

- Кто ты? – пока я мысленно восхвалял себя, последовал новый вопрос. Ах да, за всеми этими событиями, я так и забыл отдать письмо адресату.

- Я... У меня нет очков, – признался Гаюс, и мне пришлось все же представиться самому:

- Я Мерлин.

- Сын Хунит? – обрадованно спросил лекарь, и я улыбнулся в ответ:

- Да!

- Но ты должен был быть здесь в среду?

Улыбка чуть приуныла. Мда, похоже, нет людей без недостатков. Впрочем, рассеянность – это не так страшно.

- Так... сегодня – среда, – тем временем уточнил я.

- А... Тогда ладно, – тут же отыграл назад он. – Тебе лучше положить свою сумку туда.

Он показал рукой куда-то себе за спину, и я заметил там дверь, не примеченную мною ранее. Проследовав к ней, я все же решил уточнить:

- Слушайте, вы же никому не скажете о... - я замялся и неопределенно помахал рукой в воздухе.

Впрочем, Гаюс меня прекрасно понял и, помолчав, тихо сказал:

- Нет. Хотя, Мерлин, - я обернулся и вопросительно посмотрел на него. Судя по его довольному виду, это не подлянка. – Я должен сказать тебе спасибо.

Я кивнул, принимая благодарность.

За дверью оказалась небольшая комнатка с одним окном и голыми каменными стенами, в которой была кровать, столик, шкаф для вещей и тумбочка. Да уж, в сравнении с моей воображаемой башней, это более чем негусто. Впрочем, в Эалдоре у меня и того не было. Открыв окно, я улыбнулся: вид на ночной Камелот открывался воистину прекрасный. Похоже, здесь можно жить. С этими мыслями я заснул.

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь, а, когда вспомнил события предыдущего дня, приготовился к тому, что меня сегодня будут гонять по мелким поручениям: уж очень вчера нехороший прищур был у Гаюса, будто он пытался прикинуть, как поэффективнее использовать неожиданно свалившегося на голову помощника.

- Я приготовил тебе воду, ты ведь не мылся прошлой ночью, – проворчал Гаюс, опуская половник в котелок.

“О Боже, только не говорите мне, что это именно то, что я думаю!” – мысленно простонал я, видя как это белесое нечто со смачным чавком падает в деревянную миску. Гаюс поставил плошку на стол и сделал приглашающий жест рукой: типа, налетай.

- Садись завтракать.

Так и есть, в тарелке были типичные сопли, серовато-белые, противные, склизкие. Фу-у, ненавижу такую овсянку! Ну что стоило отварить все то же, но на молоке, ведь сразу получилось бы съедобная вещь, а так... А еще алхимик и придворный лекарь! Или он скупой до жути, или просто не умеет готовить. Ну, ничего, если я здесь задержусь, то рацион этого дома кардинально изменится, не будь я Мерлин.

Я горестно поморщился, но, так как есть хотелось просто жутко, со вздохом заглотил первую ложку неаппетитного варева. Гаюс неодобрительно покачал головой, глядя на мои страдания, и уже собирался отойти от стола, когда случайно задел воду, предназначенную для моего утреннего моциона, и она, закономерно, опрокидываясь, полетела на пол. Я на автомате затормозил ее падение, а потом запоздало вспомнил, что это не родной дом, где можно расслабиться, тут надо быть настороже и не выделяться.

Мы с Гаюсом одинаково пришибленно посмотрели друг на друга, мысли на лицах были написаны крупными буквами: “Вот блин!!!” (у меня) и “Ну и дурак” (у Гаюса). После чего я отменил магическое воздействие, и бадейка таки опрокинулась, подняв тучу брызг. Мы, наверно, с минуту в полном траурном молчании пялились на лужу, и, когда меня уже стал разбирать нервный смех, Гаюс повернулся и спросил:

- Как ты это делаешь? Произносишь заклинания про себя?

Ого, а разве для такой элементарщины нужны заклинания? Вслух же открестился от гнусных инсинуаций, а на требование пояснить, ответил, сделав каменную физиономию:

- Это просто происходит!

И пока я, уходя от дальнейшего разговора, вытирал воду, Гаюс сказал то, чего я от него и ждал:

- Ты можешь помогать мне, пока я не найду тебе оплачиваемую работу. Смотри: розовый алтей и ромашка, для леди Персиваль, а это для сэра Олвина. Он слепой, как крот, так что предупреди его, чтобы не принимал все за раз.

Ну вот, как я и предполагал! Почему-то когда сбываются даже пессимистичные прогнозы, все равно чувствуешь какое-то мазохистское удовлетворение.

- И еще, съешь по дороге! - Гаюс улыбнулся и протянул мне смачный бутерброд с мясом, за который я даже простил ему несъедобную овсянку.

И после напутствия Гаюса, в котором он настоятельно рекомендовал мне не использовать магию, я вышел за дверь, выполняя первое за время моего пребывания в городе поручение.

Выполнить задание оказалось не сложно, по крайней мере, сэра Олвина я нашел легко. Правда, этот старичок выхватил пузырек, так и не дослушав меня, и выхлебал его весь, так что, надеюсь, лекарство ему не повредит. А если что, он сам виноват, надо было сперва дослушать!

Выйдя во двор, я стал свидетелем довольно неприятной сцены. Несколько молодых парней, явно из рыцарей, гоняли взмыленного слугу, который переносил массивный дубовый щит с места на место, в то время как они упражнялись в метании кинжалов по движущейся мишени. Ну что я могу сказать, они были в своем праве, если паренька чего-то не устраивало – так он мог в любой момент уволиться. Тем более, что даже если эти великовозрастные балбесы и промахнутся, то максимум, чего ему грозит – колотая рана щиколотки или ступни. А лекарь рядом. Так что не страшно.

И потому я сделал максимально незаинтересованную моську и пошел в обход. Пусть себе детки развлекаются, чего им мешать. Не учел я одного:

- Эй! – послышалось сзади. – Ты, с красной тряпкой на шее!

Черт, этот гад начинает меня конкретно бесить! Я развернулся и обозрел человека, вальяжной

походкой идущего в мою сторону.

- Чего-то нужно, друг мой? – раздраженно спросил я.

Вот старался не лезть, так нет, они сами привяжутся.

- Я тебя знаю? – тем временем спросил он, с кривой усмешкой оглядывая меня с ног до головы.

Да, я знаю, что эта одежда непрезентабельная, так ведь мы и не на балу, чего так морщиться?!

- Я Мерлин, – я все же решил быть вежливым.

- Значит, я тебя не знаю? – уточнил этот пижон, приближаясь еще.

- Нет, – спокойно ответил я.

- И ты уже назвал меня другом?

Похоже, мои благие намерения придется забыть: такое хамство я не готов спустить никому.

- Это была моя ошибка, – кивнув, вкрадчиво уточнил я.

- Да, я так думаю!

По лицу оппонента расплылась довольная торжествующая улыбка. Ого, а похоже этот типчик не привык, когда с ним пререкаются. Ну что ж, тем интереснее будет продолжение.

- Да! У меня никогда не будет друзей, которые могут быть такой задницей! – с улыбкой произнес я, и, развернувшись, оставил этого типа хватать воздух ртом в попытке придумать достойный ответ.

Впрочем, далеко уйти мне не дали, и буквально через несколько шагов на плечо легла тяжелая рука в латной рукавице:

- Я посажу тебя в тюрьму за это! – дрожащим от бешенства голосом прошипел этот представитель местной “золотой молодежи”.

- Ты что же это, король? – скучающим тоном спросил я, хотя по виду и гонору парня было ясно, что свою угрозу он выполнить сможет.

- Нет, его сын. Артур! – торжествующе ответил поганец.

Вау, сегодня, похоже, мой звездный день! Ведь это надо было постараться – поцапаться с самим принцем.

Вскоре я уже обживал свою отдельную камеру. А ничего так, соломка чистенькая, сырости и сквозняков нет, запахов неприятных – тоже, так что жить можно. Я собрал раскиданную по полу солому в кучу и с комфортом и всем возможным изяществом водрузил себя сверху под тихие смешки охраны. А что? Мне не жалко, а у ребят хоть какое-то развлечение будет!

Теперь же оставалось лишь одно: ждать, тем более что я совершил не настолько серьезный проступок. Так что максимум, чего может добиться принц – это промурыжить меня в застенках пару дней, да еще на полном пансионе. С этими мыслями я задремал, накрывшись своей же курткой.

Проснулся я от звуков своего имени. Странно: оглядевшись по сторонам, я никого не заметил. Может, приснилось?

- Мерлин!

И снова этот голос!

Звук шел откуда-то из-под моей лежанки, так что, скатившись с нее, я, от греха подальше, отошел в сторону.

- Мерлин!

Та-ак. И что же делать? Подойти?

А, бежать все равно некуда: камера. Нет, конечно, если напрячься, то я могу выйти отсюда в любой момент, но... Дальше-то что? Бежать из города? Не вариант.

Решив так, я вернулся обратно к лежанке, тем более что меня продолжали звать. С одной интонацией, монотонно.

Ну, точно, звук идет прямо из-под нее!

Я наклонился и, отодвинув солому в сторону, приложил ухо к каменному полу.

- Мерлин! – раздалось на этот раз, ради разнообразия, сзади и громче как-то.

Я обернулся, мысленно костеря того гада, который так не вовремя подошел. Уж больно поза у меня сейчас многозначительная. Ну, разумеется, именно в этот момент Гаюсу, который пришел в сопровождении двух стражников, понадобилось навестить бедного узника. Чувствую, скоро обо мне по замку будут ходить легенды. И, увы, совсем не как о великом маге.

- Ты не прекращаешь меня удивлять! – подтвердил мои мысли Гаюс. – Единственное, что ты должен был делать – это не высовываться. А что делаешь ты? Ведешь себя как идиот!

- Прости, - я покайнно покивал. Да уж, мое поведение сейчас оставляло желать лучшего. И все-таки, что это был за голос?

- Тебе повезло: я дернул за несколько ниточек, чтобы тебя отпустили.

Как же круто иметь связи в высших кругах: вот уже и принцы нам почти не указ!

- Спасибо! Я этого не забуду, - мое лицо расплылось в довольной улыбке, но Гаюс тут же опустил меня с небес на землю:

- Ну, это слишком малая плата за твой проступок!

И, судя по выражению его лица, меня ожидает что-то серьезное.

- О, боже! – я наклонил голову и снаряд, пущенный каким-то метким поганцем, попал точно в маковку.

Когда Гаюс говорил о наказании, я почему-то представлял себе это как помощь ему в приготовлении лекарств, ну, или в уборке комнаты, в худшем случае. Он же лекарь!

Но, оказалось, что этот милейший человек не лекарь, а садист. Посадить меня в колодки! Меня, крутого мага. Все, мой авторитет безнадежно подорван. Пойду, подуюсь где-нибудь в одиночестве. Ну, когда колодки снимут, разумеется.

Довольный своей фантазией Гаюс, весело смеясь, прошел мимо. Приколист, блин!

Вскоре наступило временное затишье – у ребятни закончились снаряды. Правда, думаю, это ненадолго: как я успел узнать, колодки – любимое развлечение местной детворы, а в последнее

время давно никого не сажали. Метали, к счастью, преимущественно листы капусты и помидоры, но пару раз и картофель пошел в ход, что я не преминул с неудовольствием отметить.

Подняв глаза, я увидел стоящую рядом девушку в красивом красном плаще.

- Я Гвиневра, но большинство людей зовет меня Гвен, - представилась она, заметив, что я обратил на нее внимание. - Я служанка леди Морганы.

- Очень приятно, - светским тоном ответил я, протягивая ей руку для рукопожатия. Ну, попытавшись протянуть, учитывая колодки, которые никто не отменял. - А я Мерлин, хотя большинство людей зовут меня идиот.

Да уж, в моем положении лучший выход - это посмеяться над самим собой громче, чем остальные. Кстати, неплохая мысль, стоит запомнить.

- Я видела тебя из окна, - продолжила тем временем Гвиневра, сочувственно покачав головой. - Артур в последнее время заходит слишком далеко. Задирать просто проходящего мимо человека! Хотя, его слугам, говорят, достается еще сильнее. И, наверно, это правда, ведь у него никто больше месяца не выдерживает. В любом случае, я рада, что ты не пострадал.

- Я мог его побить, - усмехнувшись, пробурчал я скорее из чувства противоречия: больше всего на свете не люблю, когда меня жалеют и утешают.

- Ты так думаешь? - она окинула скептическим взглядом мою тощую тушку. - Ты не выглядишь, как один из тех мускулистых громил.

- Спасибо, - фыркнул я.

- Нет-нет, - тут же принялась извиняться Гвен, поняв, что она только что сказала.

Хотя, на мой взгляд, ей лучше бы стоило промолчать. Вот бывают такие косноязычные люди, которым никогда не стать гениями дипломатии:

- Я уверена, что ты сильнее, чем выглядишь! Просто Артур из типа грубых жестких и героических мужчин.

Она сильно оживилась, произнося всю эту тираду. Похоже, Артур - любимая тема для разговоров всей замковой челяди. Ну, по крайней мере, местного цветника. А тут я - новые свободные уши. И уйти у меня сейчас возможности никакой. Хотя, учитывая этот факт, пускай развлекает!

- Ну... - тем временем замялась Гвен.

- Что? – уже от души развлекаясь, спросил я. Выводы этой девочки продолжали поражать.

- Ты так не выглядишь, - честно сказала она, глядя мне прямо в глаза.

Да уж, с такой прямолинейностью ей никогда не выйти замуж. Сейчас же я скорчил заговорщицкую мину и поманил ее подойти поближе.

- Я маскируюсь, - свистящим шепотом пояснил я, и мы оба рассмеялись. Я был бы не прочь еще немного поболтать, но вернулась ребятня. Просто поражаюсь, где они умудряются находить овощи.

- Прости, Гвиневра, фанаты ждут!

Она кивнула и побежала по своим делам, оставив меня развлекаться.

- Хочешь овощей к этому? – светским тоном осведомился я вечером, накладывая Гаюсу в тарелку тушеное мясо, и мы рассмеялись.

Когда закончилась экзекуция, пространство вокруг меня было буквально усеяно овощным ковром и я решил: а чего добру пропадать? В результате картошкой и морковью мы с Гаюсом теперь обеспечены надолго.

Помывшись и переодевшись, я быстренько сбежал до рынка, чтобы докупить дичь и специи, которых у лекаря почти не было. Я уже примерно представлял себе уровень готовки Гаюса и понял, что мой лимит передряг на сегодня перевыполнен. Поэтому стоит самому озаботиться ужином.

К слову сказать, готовить для меня гораздо меньшая проблема, чем есть что-то слабосъедобное: у себя дома в Эалдоре поваром был обычно именно я. Мама, устав выслушивать мои предпочтения и списки того, что я есть не буду, однажды просто молча выдала мне поварешку и подтолкнула к плите. В общем-то, это был самый правильный выбор.

Так что, когда Гаюс вернулся с осмотра больного, его ждал царский ужин, душистый запах которого буквально вызывал обильное слюноотделение.

Есть мы закончили в рекордные сроки. И, не сговариваясь, пошли за добавкой. Когда же

больше ничего не осталось, Гаюс пристально посмотрел на меня:

- Твоя мама попросила меня приглядывать за тобой.

Ну вот, и моя взятка в виде ужина не прокатила!

- Да, - посерьезнев, кивнул я. А куда деваться, против фактов не попрешь.

- Что твоя мама говорила тебе о твоих дарах?

- Я был особенным, - помолчав, начал я, и Гаюс кивнул:

- Ты и есть особенный. Таких я еще не видел.

Эти слова бальзамом легли на мое истерзанное самолюбие, и я уточнил:

- Что ты имеешь в виду?

- Ну... - Гаюс призадумался, подбирая слова. - Магия требует заклинаний, колдовства. Учеба этому занимает годы. То, что делал ты, было элементарно, инстинктивно...

- Какая разница, - кисло поморщился я, говоря о наболевшем, - если это нельзя использовать?

- Этого я не знаю, - честно ответил мне Гаюс. - Ты - вопрос, который раньше не ставился, Мерлин.

Я вздохнул. Не он первый мне об этом говорит.

- Ты когда-нибудь учился магии? - в свою очередь поинтересовался я, так как некоторые подозрения у меня уже были: ну не может человек так хорошо разбираться в предмете, если сам с ним дел не имеет.

Но Гаюс ушел от прямого ответа:

- Утер запретил все подобное двадцать лет назад.

- Почему?

Признаться, меня всегда сильно интересовал этот вопрос. И сейчас, наконец, появился

человек, готовый давать правдивые, развернутые ответы!

- Люди использовали магию для неправильных целей. Это привело дела королевства в хаос.

Ох, ну, конечно! Я мысленно усмехнулся. Скорее всего, просто один из колдунов чем-то крепко насолил здешнему королю, вот все теперь и отдуваются! Никогда не поверю, что он просто так печется о благе народа, скорее, это его личные предубеждения. В противном случае, просто завел бы себе придворного мага.

- Утер видит свою миссию в том, чтобы уничтожить все, что связано с магией, даже драконов.

- Всех? – мой голос дрогнул.

С самого детства мечтал увидеть живого дракона, так что слова Гаюса сильно выбили меня из колеи. Как можно убить кого-то настолько прекрасного?

В детстве мне часто снились сны, в которых я парил высоко в небесах, сидя на спине огромного мощного создания. Его чешуя сверкала металлическими бликами на солнце, крылья с хлопками рассекали воздух за спиной, и эти ощущения были самыми сильными и прекрасными. Волшебными, я бы сказал. И вот теперь такое разочарование.

- Он решил не убивать только одного дракона, сохранив его, как пример. И заточил его в пещеру глубоко под замком, куда никто не может попасть.

Ну да, конечно! Держись, дракон, я иду к тебе!

- А теперь доедай, - увидев мои азартно заблестевшие глаза, поспешил сменить тему Гаюс. – Мне нужно, чтобы ты отнес препарат леди Хелен. Он нужен ей для голоса.

Я покладисто закивал, усыпляя его бдительность. Ну да, ну да. Отнесу, разумеется. А вот заметочку себе на память, что где-то под замком меня ждет, не дождется живой дракон, оставлю. Я не я буду, если его не найду!

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328463>